

ДАГЕРРОТИПЪ,

ИЛИ

ЗНАКОМЫЯ ВСЕ ЛИЦА.

Оригинальная шутка-водевиль въ одномъ дѣйстви.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

АПОЛОНЪ МЕРКУРЬИЧЪ АЗОТИНЪ, содержатель дагерротипнаго заведенія.

АЛЕКСѢЙ МАРТЫНЫЧЪ СВОРИНЪ, помѣщикъ.

МАШЕНЬКА, его дочь.

ПЕТРЪ АНТОНОВИЧЪ ШТУКАРЕВИЧЪ, Петербургскій стряпчій.

ЕЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА, его жена.

МАРФА САВИШНА БАРБАРИГИНА, помѣщица, соседка
СВОРИНА по имѣнію.

СБОРСКІЙ, ея племянникъ.

ШМИТЪ, }
ШУЛЬЦЪ, } Петербургскіе Нѣмцы.

ЕЛИЗАРЪ ТЕРЕНТЬИЧЪ ПУДОВИКОВЪ, купецъ.

ПРАСКОВЬЯ ТАРАСЬЕВНА, его жена.

МАРФУША, ВАНЮША,
ПАРАША, СЕРЕЖА и АЛЕША. } дѣти ихъ.

Помощникъ АЗОТИНА.

ФИЛЬКА, слуга БАРБАРИГИНОЙ.

Дѣйствіе въ Петербургѣ.

Сцена раздѣлена на двѣ комнаты: въ одной пріемная, окно съ занавѣской и входная дверь, порядочная мебель; на мольбертѣ большая черная доска, на которой развѣшаны дагерротипы въ рамкахъ разной величины, другая комната представляетъ мастерскую, тутъ стоятъ два дагерротипныхъ аппарата, квадратные ящики съ мѣдными трубами, одинъ большой, другой поменьше; посреди стоитъ одно кресло; подлѣ него столикъ, покрытый сукномъ; позади кресла желѣзный пруть съ полукруглымъ обручемъ для головы; дверь, раздѣляющая двѣ комнаты, завѣшана сукномъ; окно, дверь и проч.

ЯВЛЕНИЕ I.

АЗОТИНЪ (смотритъ въ дагерротипный аппаратъ, голова его покрыта чернымъ сукномъ). ПУДОВИКОВЪ (съ женой и съ дѣтьми сидитъ въ группѣ.) АЗОТИНЪ (нѣсколько разъ подходитъ къ нимъ и поправляетъ позы, потомъ опять смотритъ.) ШМИТЪ и ШУЛЬЦЪ (сидятъ въ пріемной и ждутъ очереди).

АЗОТИНЪ.

Не шевелитесь, не шевелитесь, пожалуйста. Такъ, кажется, будетъ хорошо.

ПУДОВИКОВЪ.

А позвольте, сударь мой, полюбопытствовать: эвта механика агледкая будетъ, али французская?

АЗОТИНЪ.

Французская.

ПУДОВИКОВЪ.

Такъ-съ.... видно, что заморская. Изволите видѣть, какая аккуратная штука.

АЗОТИНЪ

Останьтесь же такъ, какъ я васъ усадилъ.... я сейчасъ принесу доску. (*Уходитъ.*)

ЖЕНА (*боязливо*).

Терентьичъ, а Терентьичъ!

ПУДОВИКОВЪ, (*пешевелясь*).

Ну?

ЖЕНА.

Миѣ что-то боязно.... ужъ нѣтъ ли тутъ какого бѣсовскаго навожденія.... кажись что-то не просто.

ПУДОВИКОВЪ.

Прошу васъ, Тарасьевна, держать языкъ за гортанью, просто сказать, какъ слѣдуетъ. Ужъ коли вашъ хозяинъ тутъ сидитъ, такъ вамъ разговаривать нечего. Поумнѣ насъ съ вами энти дѣла-то выдумываютъ. Тутъ, изволишь видѣть, разсчитать, матушка: въ прежнее-то время кажинаго по одиночкѣ малюють.... Мажуть, мажутъ, бывало двѣ недѣли, да еще того гляди, рожато выйдеть словно тыква съ бородой, а теперь все за разъ порѣшатъ.... Жаль только, что Андрюху прикащика не прихватили, въ счетъ бы пошелъ.... Известно, гуртомъ дешевле....

ВАНЮША.

Тятенька!... а эта пушка не стрѣльнетъ?

ПУДОВИКОВЪ, (*глядя его по голозу*).

Небось, небось, ничего не будетъ....

ЖЕНА.

Да, какъ же это дѣлается, Терентьичъ, я все ума не приложу?

ПУДОВИКОВЪ.

Какъ! Просто дѣлается.

ЖЕНА.

Какъ-же просто?

ПУДОВИКОВЪ.

Эвто, сударыня моя, механика, внутри должно быть что нибудь такое особенное. Пружины, чай, работаютъ.... да впрочемъ не твое дѣло: сиди знай, вотъ тебѣ и вся механика! Что тутъ рассказывать.... Алешка! подбери ноги-то.... Марфушка, что ты кобянишься,.. не шевели рукавъ, а ты мелюзга, что съежился?

ВАНЮША.

Да я боюсь....

ПУДОВИКОВЪ.

А вотъ, какъ я тебѣ дамъ щелчка, такъ и будешь бояться.... бѣсенокъ этакой!

АЗОТИНЪ (*возвращается съ доской*).

Ну, теперь прошу сидѣть смирно, не шевелиться.... приготовьтесь.... я начинаю....

ПУДОВИКОВЪ.

Слушаю, батюшка.... (*Бьетъ щелчкомъ сына.*)
Вѣдь сказано чтобъ не шевелиться! (*Мальчишка громко плачетъ.*)

АЗОТИНЪ.

Что вы дѣлаете? Этакъ нельзя!

ПУДОВИКОВЪ (сыну).

Ну, полно, полно, перестань.... Что тебя щелчкомъ-то перешибли, что-ли? Перестань, говорятъ, не то высѣку, право высѣку!

ЖЕНА (скороговоркой).

Ахъ, Терентьичъ, не грѣхъ ли тебѣ.... и въ чужомъ мѣстѣ, какъ у себя: все этакое непріятное.

ПУДОВИКОВЪ.

Ну, еще ты тутъ!...

ЖЕНА.

Да какъ же, помилуй скажи.... Родное дѣтище ни-почемъ.... озарникъ этакой.

ПУДОВИКОВЪ.

Ну, ну, баба, пошла молоть свое!

ЖЕНА.

Своей утробы не жалѣешь....

ПУДОВИКОВЪ.

Да что ты ко мнѣ съ указкой, что-ли лѣзешь.... Вѣдь я не посмотрю, что въ гостяхъ.

ЖЕНА.

Какъ бы не такъ.... здѣсь, вѣдь драться-то не по-волять.

ПУДОВИКОВЪ.

Эй, берегись.... какъ встану, такъ плохо будетъ!

АЗОТИНЪ.

Да, перестаньте, пожалуйста!

ЖЕНА.

Сидимъ, батюшка, сидимъ.

АЗОТИНЪ.

Ну, смотрите же.... я начинаю.... Разъ, два, три....
(Открываетъ трубу и смотритъ на часы).

ШМИТЬ (въ другой комнатъ).

Это очень карошій здѣсь мастеръ.

ШУЛЬЦЪ.

О, да!... А ви тоже желаетъ портретъ вамъ достать?

ШМИТЬ.

Да, я по этому здѣсь приходилъ, но только однако боюсь, что долго дожидаться будетъ.

ШУЛЬЦЪ.

О, нѣтъ, ви видать что скоро готово сдѣлается.

АЗОТИНЪ (закрываетъ).

Готово!

ШУЛЬЦЪ.

Слышите? (Всѣ бросаются къ Азотину).

ВСѢ.

Позвольте посмотреть.

АЗОТИНЪ.

Нельзя-съ. Не трогайте, не трогайте! Приходите завтра, онъ въ 10 часовъ будетъ совершенно готовъ.
(Идетъ.)

ПУДОВИКОВЪ.

Слушаемъ-съ. (*Останавливая его.*) Позвольте, позвольте, батюшка, какъ же на счетъ разсчету-то.

АЗОТИНЪ.

Завтра, завтра, какъ получите портретъ.

ПУДОВИКОВЪ.

Да хоть задатку не оставить ли.

АЗОТИНЪ.

Не надо!

ПУДОВИКОВЪ.

Это для насъ ничего не значить—пустое дѣло.

АЗОТИНЪ.

Нѣтъ, не нужно, не нужно! (*Уходитъ.*)

ПУДОВИКОВЪ.

Ну, какъ угодно будетъ.... для насъ все единственно. Ну, полноте, полноте баловать.... Сказано, чтобъ рукамъ не трогать.... Ну, проваливай Тарасьевна.... Прощенья просимъ.... Ступайте, ступайте.... Сказано, такъ и довольно съ васъ. (*Уходятъ.*)

ШМИТЪ.

Что меня больше всего наудивляетъ какъ шело-вѣкъ до такая тонкая наука посредствомъ доходить можно будетъ.

ШУЛЬЦЪ.

Да, вы имѣете совсѣмъ справедливость. Мы всѣ жить въ такая столѣтїя, што никакая штука удивленья неданополучать.

ШМИТЬ.

Да-съ, вотъ, я вамъ хочу сказывать: у меня есть одинъ дружный пріятель, зубной врачъ Зангейгеймъ, онъ такія зубы повыдумалъ, что просто всё ротъ разъвалъ.

ШУЛЬЦЪ.

О, да, да, да; вотъ напримѣръ тоже воздушной баллонъ.... славный штукъ.... Такъ можно таперича надувать, что ошень далеко уходитъ можно. Нынѣшнее лѣто на Петергофской дорога—даже на живая козла летать хотѣли, но козла не соглашался, она говорилъ это совсѣмъ не моя дѣла! Ха, ха, ха!...

ШМИТЬ (смѣется).

Да-съ, я слыхалъ. А позвольте васъ спрашивать! ви Русскій?

ШУЛЬЦЪ.

О, нѣтъ....

ШМИТЬ.

А, конечно, иностранецъ?

ШУЛЬЦЪ.

Да, иностранецъ,... а вы должна быть Русскій?

ШМИТЬ.

Нѣтъ-съ, я не здѣшній.

ШУЛЬЦЪ.

То-то миѣ касалось ... у васъ какая занятъя?

ШМИТЬ.

Я колбасныхъ дѣлъ мастеръ.... А, вы?

ШУЛЬЦЪ.

Я... булошникъ....

ШМИТЪ.

Ви откуда сюда пріѣхаль?

ШУЛЬЦЪ.

Съ Рига.

ШМИТЪ.

А! я тоже съ Рига.

ШУЛЬЦЪ.

А! такъ мы съ вами земляники, выходить!

ШМИТЪ.

Да-съ.... совсѣмъ землянки... Ви, вѣрно, Нѣмецъ?

ШУЛЬЦЪ.

Да, да, Нѣмецъ....

ШМИТЪ.

Ja, wir sind also Landsleute.

ШУЛЬЦЪ.

Aber freilich!

ШМИТЪ.

Nun denken Sie sich....

ШУЛЬЦЪ.

Wer hätte das geglaubt!

ШМИТЪ.

Sie sind ja aber ein so ausserordentlicher Russe..

ШУЛЬЦЪ.

Ich habe Sie auch für einen Russen gehalten.

ШМИТЪ.

Ist es möglich! Ihren werthen Namen, wenn ich fragen darf?

ШУЛЬЦЪ.

Ich heisse Schultz. Und Sie mit Erlaubniss?...

ШМИТЪ.

Mein Name ist Schmid... Freut mich ungemein. Sie sind doch mit Meyersdorn bekannt?

ШУЛЬЦЪ.

Mit Meyersdorn?... Warten Sie... Nein! dem Meyersdorn bin ich nicht bekannt.

ШМИТЪ.

Aber mit dem Buttersdorf?

ШУЛЬЦЪ.

Mit dem Buttersdorf? Nein, den kenn ich auch nicht....

ШМИТЪ.

Gewiss müssen Sie ihn kennen.

ШУЛЬЦЪ.

Nein, da kenne ich eher den Meyersdorn!

ШМИТЪ.

Ist wohl möglich.... Nein aber wie ich mich doch freue Sie kennen gelernt zu haben.

ШУЛЬЦЪ.

Ich hoffe dass Sie nicht dabei bewenden werden lassen.... Ich wohne in der Erbsen-Strase bei der Steinernen Brücke....

ШМИТЬ.

Und ich bei dem Heumarckt.

ШУЛЬЦЪ.

Nun denken sich mal.... Es ist ja ganz prächtig... Wir sind ja Nachbarn....

ШМИТЬ.

Ich hoffe das Sie mich freundlich besuchen werden?

ШУЛЬЦЪ.

Oh! gewis. Wenn zufällig Ihnen ein Glas Bier, eine kleine Partiechen nicht zuwider sind, so finden Sie mich um 2 Uhr Nachmittags zu Hause....

ШМИТЬ.

Ganz herrlich. Sind Sie ein Freund vom Rauchen?

ШУЛЬЦЪ.

Das glaube ich. Spielen Sie Kegeln?

ШМИТЬ.

Leidenschaftlich!

ШУЛЬЦЪ.

Oh, wir werden dann Bufenfreunde werden!

№ 1.

(Дуетъ изъ фенеллы).

Mir ist am Leben nichts mehr bitter!
Ein theurer Landsmann treff' ich hier!
Wir gehen hurtig zum Konditor,
Und trinken freundlich ein Glas Bier!

ЯВЛЕНИЕ II.

ТЪ ЖЕ и АЗОТИНЪ (съ пластинкой, которую онъ натираетъ длинной узенькой дощечкой.

АЗОТИНЪ.

Ужъ вы, господа, пожалуйста, извините; мнѣ сегодня нѣкогда съ вами заняться. Я жду къ себѣ одну даму.

ШМИТЪ и ШУЛЬЦЪ.

Ну, ничего, ничего, мы завтра приходилъ!....
(Повторяютъ дуэтъ и уходятъ.)

ЯВЛЕНИЕ III.

АЗОТИНЪ (одинъ).

Вотъ ужъ 12 часовъ... что жъ она не ѣдетъ.... Ничего нѣтъ несноснѣе, какъ возиться съ дамами... назначуть часъ и непременно опоздають.... Сдѣлаешь портретъ на славу, всѣ черты какъ въ зеркалѣ, нѣтъ, говорятъ, не похожъ—слишкомъ старообразо! И на меня же сердятся, какъ будто я виноватъ, что дагерротипъ никому нельститъ.

№ 2.

Отъ дамскихъ вычурныхъ нападокъ,
Нашъ братъ страдаетъ не одинъ,
То въ платьѣ слишкомъ мало складокъ,
То много на лицѣ морщинъ.
То талья чтобъ была поуже,
А остальное все вполнѣ,

У той претензія быть хуже,
При необъятной толщинѣ!
То для чего не скрылъ веснушекъ,
То взглядъ неясень, неоткрытъ,
На зрѣлыхъ дѣвѣ, да на старушекъ,
И самъ Брюловъ не угодить,
Поди вотъ тутъ, возися съ ними,
Что день, — то новый трудъ погибъ;
Нельзя же всѣмъ быть молодыми, —
А виновать — дагерротипъ!

ЯВЛЕНІЕ IV.

АЗОТИНЪ и ПОМОЩНИКЪ его, съ ящичкомъ.

ПОМОЩНИКЪ.

Апполонъ Меркурьичъ, вы будете фиксировать да-
вишній портретъ, съ горностаевой муфтой?

АЗОТИНЪ.

Нѣтъ, надо подождать.... эта дама сказала, что
за портретомъ заѣдетъ какой-то господинъ, она про-
сила ему прежде показать.... Коммисія съ этими
дамами.... Я такъ къ нимъ приглядѣлся, что съ пер-
ваго взгляда узнаю, понравится ли ей портретъ.
Иная, что войдетъ въ двери, то такъ и хочется ска-
зать: оставьте меня пожалуйста, въ покоѣ!... (*Зво-
нокъ.*) Вотъ звонятъ... кѣмъ-то Богъ порадуетъ?
(*Глядитъ въ двери.*) Ну, дама! Новое лицо! Ста-
рая исторія... Приготовьте три пластинки, съ этой
физиогноміей съ одного разу ничего не сдѣлаешь!

ЯВЛЕНИЕ V.

АЗОТИНЪ и БАРБАРИГИНА.

БАРБАРИГИНА.

Позвольте, батюшка, спросить — здѣсь снималь свой портретъ Иванъ Ивановичъ?

АЗОТИНЪ.

Какой Иванъ Ивановичъ?

БАРБАРИГИНА.

Одинъ мой знакомый... еще у него рука вотъ такъ сдѣлана...

АЗОТИНЪ.

Извините, сударыня... я не помню.

БАРБАРИГИНА.

Вѣрно помните, онъ здѣсь такое извѣстное лице. Впрочемъ, позвольте посмотрѣть вашу работу?

АЗОТИНЪ.

Вотъ-съ, не угодно ли вамъ взглянуть здѣсь на доскѣ.

БАРБАРИГИНА.

Съ меня, батюшка, нѣсколько разъ снимали портретъ... Вотъ когда еще я жила въ Саратовѣ; у меня былъ дядя Губернаторомъ... прѣзжалъ Нѣмецъ... какъ бишь его фамилія... забыла! Правду сказать горе хоть кому память отобьетъ. (*Горько плачетъ.*) Судьба моя такая...

АЗОТИНЪ.

Извините, сударыня....

БАРБАРИГИНА.

Разумѣется, я тогда была помоложе.... Могу сказать, не то, чтобы красавица, а лицо.... этакъ шифоне. Нашъ Прокуроръ, можетъ изволили слышать, — Эристарховъ, Иванъ Семенычъ, былъ....

АЗОТИНЪ.

Извините, сударыня, мнѣ право нѣкогда.

БАРБАРИГИНА.

Вѣрно слышали. Еще онъ былъ женатъ на двоюродной сестрѣ откупщика, еще того самаго, котораго жена ѣздила туда, какъ бишь эта земля называется.... кажется въ Италиі или въ Парижѣ, не помню; еще объ ней рассказывали, что у нее было интрига съ тѣмъ.... какъ бишь его.... чей домъ-то тутъ на фонтанкѣ.... какъ бишь этотъ домъ называется....

АЗОТИНЪ (*въ сторону*).

О, Боже мой! (*Ей.*) Вамъ угодно, сударыня, вашъ портретъ?

БАРБАРИГИНА.

Да, батюшка, конечно; только вы меня сдѣлайте не такъ, какъ я теперь, а какъ была прежде.... ужъ конечно, стараго не воротишь.... отъ горя, прежде

времени постарѣла.... Повѣрите ли батюшка, (*Плачетъ.*) мало у кого было столько горя, какъ у меня.

АЗОТИНЪ.

Извините, сударыня.... я васъ не понимаю.

БАРБАРИГИНА.

Какъ, батюшка, не понимаете! Коли все рассказать, такъ ужаси! Изволите видѣть, какъ я шла за-мужъ, за мной было 200 душъ крестьянъ; да что за крестьяне, батюшка,... какія угоды! все за-даромъ пошло, за одну пустошь 40 т. давали, да однихъ тряпокъ-то сундуковъ шесть было; мѣховъ сколько; салопъ чернобурой лисицы, палатинъ соболій, жемчугу двѣ нитки,... все погибло. (*Плачетъ.*) Мужъ покойникъ все промоталъ. Я, батюшка, по мужѣ Барбаригина, можетъ быть слыхали?

АЗОТИНЪ.

Нѣтъ-съ, не слыхалъ.

БАРБАРИГИНА.

Вѣрно слышали.... онъ былъ въ Уѣздномъ Судѣтѣмъ.... Какъ бишь это прежде называли.... теперь этотъ чинъ иначе называется.... Вотъ-съ, батюшка, послѣ его осталось только одно недвижимое, и то дальній родственникъ, седьмая вода на киселѣ, оттягиваетъ.... (*Плачетъ.*) Ну, гдѣ мнѣ, беззащитной вдовѣ управиться; дѣтей нѣтъ, всего одинъ племян-

никъ, да и тотъ уговариваетъ помириться, потому что у него, изволите видѣть, свои виды, а не то, чтобъ подумать о бѣдной сиротѣ.... Онъ служить въ этомъ мѣстѣ.... какъ бишь его.... оно еще на этой улицѣ.... на Гороховой, или на Садовой... тутъ еще большой домъ съ колоннами, того.... какъ бишь его фамилія.... Онъ еще приходится своякъ тому, который.... знаете....

АЗОТИНЪ.

Позвольте, вѣдь вы начали о портретѣ?

БАРБАРИГИНА.

Да, батюшка.... я вѣдь объ немъ то вамъ и говорю.... Вотъ-съ, какъ я пріѣхала въ Петербургъ, мнѣ и рекомендовали одного стряпчаго.... Такой говорятъ дока.... какъ бишь его фамилія.... онъ живетъ вотъ тутъ.... гдѣ-то.... подлѣ какихъ-то казармъ.... Какъ этотъ полкъ называется.... съ краснымъ воротникомъ!...

АЗОТИНЪ.

Какой же величины вамъ угодно портретъ?

БАРБАРИГИНА.

А вотъ сейчасъ, батюшка. Мальчикъ! Филька! Поддай сюда мой портретъ! (Филька, старый лакей, приноситъ одинъ огромный портретъ и два другихъ поменьше).

АЗОТИНЪ.

Какъ-съ, этакой?

БАРБАРИГИНА.

Нѣтъ, это я вамъ на образчикъ привезла. Это въ Саратовѣ Нѣмецъ писалъ; хорошая работа, да ужъ наряды нынче не тѣ.... Губернаторъ копию просиль, такъ мужъ не даль.... а за чѣмъ? Богъ знаетъ! Совершенно напрасно клевета была, батюшка, право, клевета, я бы сказала. Вотъ еще два портрета водяными красками, которые писалъ дворовый человѣкъ нашихъ сосѣдей по деревнѣ, можетъ быть изволите знать, Сидоровы.... Вѣрно знаете, старшая дочь живетъ здѣсь въ Петербургѣ; она была замужемъ, за однимъ чиновникомъ, который еще подъ судъ попался.... вѣрно слышали, какъ бишь его....

АЗОТИНЪ (*въ сторону*).

О, Боже мой, Боже мой! Вотъ попытка-то! (*Ей.*)
Что же вамъ наконецъ, сударыня, угодно?

БАРБАРИГИНА.

А вотъ, что батюшка, чтобы вы съ этихъ и портретовъ и съ меня, сдѣлали одинъ портретъ.

АЗОТИНЪ.

Вотъ выдумала штуку! Сударыня, я не пишу портретовъ; я снимаю дагерротипы.

БАРБАРИГИНА.

Понимаю, понимаю, я этого-то и прошу...; Вотъ вы

какъ сдѣлайте: отсюда возьмите талию и носъ, отсюда подбородокъ, отсюда ротъ.... а глаза, пожалуй, могутъ остаться мои собственные.... Понимаете?

АЗОТИНЪ.

Помилуйте, сударыня, вы требуете невозможнаго!

БАРБАРИГИНА.

Отъ чего же? Что-жь тутъ мудренаго? Какъ это вы меня не понимаете?

АЗОТИНЪ.

Напротивъ, сударыня, вы меня не изволите понимать....

БАРБАРИГИНА.

Нѣтъ, батюшка, ужъ вы мнѣ не отказывайте. Грѣшно вамъ не потѣшить горемычную, беззащитную вдову. (Плачетъ.) Вотъ до чего дожила.... никто угодить не хочетъ.... Всѣ идутъ на перекорь.... отъ всѣхъ терпишь притѣсненія!

АЗОТИНЪ.

Позвольте, я долженъ вамъ объяснить, что дагерротипы дѣлаются, посредствомъ химическаго процесса и дневнаго свѣта.

БАРБАРИГИНА.

Охъ, ужъ вы мнѣ не говорите объ процессѣ, я бы отъ него, проклятаго, и на свѣтъ не глядѣла. Ви-

дите изъ чего у насъ вышло дѣло съ Алексѣемъ Мар-
тыновичемъ; онъ, изволите видѣть, — собачникъ! И
нравъ-то у него такой, что готовъ ни за что всякаго
облаять.... ужъ я вѣдь напрасно не стану говорить....

АЗОТИНЪ.

Извините, сударыня, мнѣ теперь, ей Богу, нѣ-
когда.... Если-бъ вы заѣхали часа черезъ два.... я
готовъ сдѣлать все, что вамъ угодно.

БАРБАРИГИНА.

Хорошо, батюшка, хорошо.... мнѣ и самой, при-
знаться, нѣтъ времени много разговаривать.... надо
побывать у того Стряпчаго.... который взялся за мое
дѣло....

ЯВЛЕНІЕ VI.

ТЪ ЖЕ и СБОРСКІЙ.

СБОРСКІЙ.

Ихъ нѣтъ еще.... ай, тетушка!

БАРБАРИГИНА.

Ба! племянникъ!... Вотъ, батюшка, это мой пле-
мянникъ, о которомъ я вамъ говорила.... Добрый ма-
лый, да только вѣтрень немножко.... онъ здѣсь вос-
питывался.... въ томъ заведеніи.... какъ бишь оно
называется....

СБОРСКИЙ (въ сторону).

Надо ее отсюда поскорѣй выпроводить.... они сейчасъ будутъ. Тетушка, вѣдь я сію минуту отъ васъ.... васъ дожидается тотъ стряпчій, что къ вамъ ѣздить....

БАРБАРИГИНА.

Неужели? А я къ нему собиралась.... вотъ спасибо тебѣ, а то бы понапрасну проѣхалась.... онъ чудесный человѣкъ; такой, говорятъ, дѣловой.... Онъ женился третьяго года, на этой, какъ бишь ее....

СБОРСКИЙ.

Тетушка, ступайте скорѣе.... онъ ужъ давно дожидается.

БАРБАРИГИНА.

Иду, батюшка, иду. Такъ портреты то я у васъ оставляю.... я послѣ за ними заѣду.... Прощайте, батюшка, прощайте! (Идя.) Вотъ все самой надо хлопотать.... все самой.... (Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ VII.

АЗОТИНЪ и СБОРСКИЙ.

АЗОТИНЪ.

Ну, слава Богу! Насилу-то ушла! (Ему.) Вамъ также угодно заказать свой портретъ?

СБОРСКИЙ, *(не слушая его)*.

Какъ бы это сдѣлать?

АЗОТИНЪ.

Какой вамъ угодно.... для меня все равно.

СБОРСКИЙ.

Что-съ? Что вы говорите?

АЗОТИНЪ.

Вамъ угодно имѣть вашъ портретъ?

СБОРСКИЙ.

Что-съ? какой портретъ....

АЗОТИНЪ.

Вашъ портретъ....

СБОРСКИЙ.

Да-съ, совершенная правда.... конечно, только не теперь.... я васъ послѣ попрошу.... *(Въ сторону.)* ну, если они не будутъ?...

АЗОТИНЪ *(въ сторону)*.

Что съ нимъ?... онъ, кажется, въ тетушку.... такой же толковый.... Извините, мнѣ нѣкогда....

СБОРСКИЙ.

Сдѣлайте одолженіе.... не безпокойтесь.... я васъ

не удерживаю. (*Садится.*) Я жду сюда одного моего знакомого....

АЗОТИНЪ.

Вашего пріятеля?

СБОРСКІЙ.

Пріятеля.... да-съ.... т. е. нѣтъ, не пріятеля.... совсѣмъ не пріятеля.... онъ меня терпѣть не можетъ, потому что она мнѣ тетушка, а я ея племянникъ.... я племянникъ моей тетушки, а тетушка съ нимъ въ ссорѣ.... Вы понимаете, что я тутъ ничѣмъ невиноватъ, я просто страдательное лице.... Вѣдь это ни на что не похоже, не правда ли? Вѣдь если вамъ рассказать, такъ вы не повѣрите.... Человѣкъ упрямый, безтолковый....

АЗОТИНЪ.

Такъ за чѣмъ же вы его дожидаетесь?

СБОРСКІЙ.

Да я его вовсе не дожидаясь.... я бы, напротивъ, не хотѣлъ съ нимъ встрѣчаться.... просто, никогда бы не хотѣлъ видѣть.... (*Звонокъ.*) А, наконецъ! вотъ они! Сердце такъ бьется, что вотъ просто жилеть лопнетъ. (*Суется.*)

АЗОТИНЪ.

Куда же вы?...

СБОРСКИЙ.

Не обращайтесь на меня вниманія, я вамъ не мѣшаю...
Ступайте куда угодно, я васъ не задерживаю.

АЗОТИНЪ.

Фу! что это... у меня сего дня просто цѣлая коллекція сумасшедшихъ.... что-то будетъ дальше. (*Сборский спрятался.*)

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ТЪ ЖЕ, СВОРИНЪ и МАШЕНЬКА.

СВОРИНЪ.

Ну, вотъ-съ и я по вашему приказанію, видите, какъ аккуратенъ... явился часомъ прежде. (*Показываетъ часы.*)

АЗОТИНЪ.

Ну, и этотъ хорошъ гусь.... часъ отъ часу не легче.

СВОРИНЪ.

Это дочь моя... честь имѣю рекомендовать. Вы и съ ее послѣ снимите.

АЗОТИНЪ.

Очень хорошо-съ... но такъ, какъ вы пожаловали ко мнѣ ранѣе, то прошу васъ позволить поскорѣе начать.... я ожидаю еще одну особу.

СВОРИНЪ.

Я не могу надивиться вашему изобрѣтенію... нѣтъ, скажите право—какъ оно пришло въ голову... одному человѣку. Какъ вы дошли до этого? Ты посмотри, Машенька, вѣдь это они все придумали... нельзя не подивиться.

АЗОТИНЪ.

Извините, я пойду приготовить доску. (*Выходитъ.*)

СВОРИНЪ.

Вотъ поди сюда, Машенька, вотъ его работа... Вотъ и у тебя будетъ такой-же....

МАШЕНЬКА, (*увидя Сборскаго*).

Ахъ!!

СВОРИНЪ.

Что ты, Машенька?

МАШЕНЬКА.

Ахъ, какъ это хорошо!

СВОРИНЪ.

Да ты хорошо ли видишь? надо съ боку....

МАШЕНЬКА.

Да, да, я съ боку-то и вижу.

СВОРИНЪ.

То-то же, прямо тутъ нельзя! Вѣдь какъ живо!

АЗОТИНЪ (*входитъ*).

Пожалуйте! (*Приглашаетъ въ мастерскую.*)

СВОРИНЪ.

Пойдемъ, Машенька!

АЗОТИНЪ.

Нѣтъ, вы потрудитесь остаться. Вы будете батюшку развлекать.

СВОРИНЪ.

Да, ей безъ меня будетъ скучно.

МАШЕНЬКА.

Нѣтъ, нѣтъ, папенька; мнѣ скучно не будетъ.... здѣсь столько любопытнаго.

СВОРИНЪ.

Ну, ну, любуйся, любуйся.... здѣсь точно есть на что посмотреть.

АЗОТИНЪ.

Ну, пойдете. (*Входятъ въ мастерскую, Азотинъ задерживаетъ у дверей занавѣску.*)

СВОРСКИЙ (*подбѣгаетъ къ Машенькѣ*).

Ахъ! какъ я счастливъ, Марья Алексѣевна, я васъ вижу! Могу говорить съ вами! Скажите, что моя судьба.... объяснились ли вы съ батюшкой?

МАШЕНЬКА.

Ахъ, наши дѣла идутъ дурно.... Съ тѣхъ поръ, какъ батюшка узналъ, что вы племянникъ Барбаригиной, и слушать не хочетъ.

СБОРСКІЙ.

Но онъ долженъ выслушать мое оправданіе.

МАШЕНЬКА.

Тише, тише, онъ услышитъ!

СБОРСКІЙ.

Скажите покрайней мѣрѣ....

МАШЕНЬКА.

Тсъ! говорите тише! (*Начинаютъ шептаться.*)

АЗОТИНЪ (*въ мастерской*).

Какъ же вамъ угодно сидѣть?

СВОРИНЪ.

На стулъ, батюшка, на стулъ....

АЗОТИНЪ.

Нѣтъ, я спрашиваю, какую позицію?

СВОРИНЪ.

Мнѣ все равно, батюшка, вы не безпокойтесь, я человѣкъ безъ церемоніи.

АЗОТИНЪ, (подставляя ему кресла.)

Покорнѣйше прошу.

СВОРИНЪ.

Ай, ай! что вы это съ затылкомъ-то дѣлаете?

АЗОТИНЪ.

Ничего, ничего, не беспокойтесь.... это для того, чтобъ голова не тряслась.... Теперь неудобно ли вамъ выбрать ваше обыкновенное положеніе.

СВОРИНЪ.

Обыкновенное.... знаете что: нельзя ли меня представить съ собакой.... у меня чудная собака... надо вамъ сказать, что я ужасный охотникъ.... Собака отличная! ее здѣсь нѣтъ, да это все равно: я вамъ расскажу какая она.... право стоитъ портретъ сдѣлать.

АЗОТИНЪ.

Помилуйте, съ животныхъ нельзя снимать дагерротиповъ; вѣдь они не могутъ не шевелиться.

СВОРИНЪ.

Правда, правда.... Нѣтъ, вы вотъ что мнѣ скажите пожалуйста: какъ вы дошли до этого... Какъ такая мысль можетъ прійти въ голову одному человѣку.

АЗОТИНЪ.

Да сидите, пожалуйста.... не шевелитесь....

СВОРИНЪ.

Нѣтъ, мнѣ очень любопытно....

АЗОТИНЪ.

Сидите, ради Бога!

СВОРИНЪ.

Сижу, сижу.... Какъ такая мысль можетъ прійти въ голову одному человѣку.... удивительно, право!

АЗОТИНЪ.

Ну-съ, я начинаю.

СВОРИНЪ (нюхаетъ табакъ).

АЗОТИНЪ.

Помилуйте, что вы дѣлаете?

СВОРИНЪ.

Привычка, батюшка, не хотите-ли... (Встаетъ.)

АЗОТИНЪ.

Помилуйте, вы у меня доску испортили.

СВОРИНЪ.

Какую доску? Гдѣ? Я ничего не трогалъ.

АЗОТИНЪ.

Ахъ, Боже мой! Съ вами только время теряешь.
(*Выходитъ.*)

СВОРИНЪ (*самъ съ собою*).

Непостижимо! Какъ такія мысли приходятъ одному
человѣку въ голову!

СБОРСКІЙ (*въ другой комнату*).

Такъ вы еще надѣетесь его упросить....

МАШЕНЬКА.

Да, да, я постараюсь, я даю вамъ слово....

СБОРСКІЙ (*цѣлуетъ ея руку*).

О, какъ мы будемъ счастливы!

МАШЕНЬКА.

Тсъ! Какъ вы неосторожны.

СВОРИНЪ (*встаетъ*).

Что тамъ; какъ будто чмокнуло! надо посмотрѣть.
(*Идетъ къ двери.*)

АЗОТИНЪ (*входитъ изъ другихъ
дверей*).

Опять встали! Что это вы не можете посидѣть
на мѣстѣ! Вѣдь вы не одни у меня.... Сей часъ
другіе прійдутъ.... Сидите, ради Бога.

СВОРИНЪ.

Виновать, виновать! Я только хотѣлъ взглянуть...

АЗОТИНЪ.

Что же вы хотите, чтобъ я и другую дощечку испортилъ... Послѣдній разъ вамъ говорю... Сидите смирно. Я сейчасъ открою....

СВОРИНЪ.

Удивительное открытіе! Скажите въ самомъ дѣлѣ, какъ вы дошли до этого.

АЗОТИНЪ.

Нѣтъ, вы меня измучите. Сидите, ради Бога, и смотрите сюда. Ну, приготовьтесь же.... Я начинаю. Разъ, два....

СВОРИНЪ (*чихаетъ*).

АЗОТИНЪ.

Да, что жъ это такое? Не одно, такъ другое.

СВОРИНЪ.

Да, нельзя же, батюшка, вѣдь это натура! Это, вѣрно, отъ табаку.

АЗОТИНЪ.

Если вы не будете сидѣть, какъ надо, я все брошу.

СВОРИНЪ.

Хорошо, хорошо.

СБОРСКІЙ (*Машенькѣ*).

Ну, полноте, полноте, не сердитесь, это я такъ спросилъ..... Когда я съ вами, я все забываю..... (*Цѣлуетъ ей руку*).

АЗОТИНЪ.

Ну-съ.... я начинаю.

СВОРИНЪ (*вскакиваетъ*).

Нѣтъ! теперь ужъ я не ошибся! Тамъ цѣлуются!

АЗОТИНЪ.

Ахъ, Боже мой, вторую доску испортилъ.

СВОРИНЪ.

Нѣтъ, батюшка! вѣдь я отецъ.... Позвольте, позвольте. (*Отдергиваетъ занавѣсь*.) Ба! что я вижу? Что вы это? Какъ вы смѣете.... Вѣдь вамъ сказано на-отрѣзь, какъ же вы могли? Прекрасные дагерротипы!... А вы-то, милостивый государь, какъ позволяете.... На что же это похоже? Сиди, да сиди! Что же вы меня въ дураки хотѣли посадить, что-ли? Сами изволили задернуть занавѣску, а тамъ вотъ какія представленія происходятъ.... Я вѣдь этого такъ не оставлю!... Я, сударь, буду жаловаться; этакъ съ отцомъ семейства не поступаютъ!

АЗОТИНЪ.

Да, позвольте....

СВОРИНЪ.

Нѣтъ, батюшка, я этого не позволю.... вѣдь это, съ позволенія сказать, непозволительно!

АЗОТИНЪ.

Да послушайте....

СВОРИНЪ.

Да развѣ я не слыхаль?... первый разъ, мнѣ какъ будто послышалось, а во второй ясно слышалъ.... ужъ вы меня не разувѣрите!

АЗОТИНЪ.

Я вамъ говорю, что я этого господина вовсе не знаю.

СВОРИНЪ.

Какъ не знаете, коли онъ у васъ такъ своевольно распоряжается!

АЗОТИНЪ.

Помилуйте, въ мою мастерскую все могутъ придти....

СВОРИНЪ.

А, такъ это у васъ мастерская? Мастерская штука, нечего сказать! А ты, сударыня.... Какъ могла позволить?

МАШЕНЬКА.

Папенька!

СВОРИНЪ.

Что, папенька! теперь я все понимаю... то-то, ты мнѣ, и отдыханедавала... Возьмите, давозьмите... Ай, да, дагерротипъ! Просто свѣтопредставленіе; съ вами, сударь, я говорить не хочу! Вы подите обнимайтесь со своей тетушкой! Она ябедница, сутяга. Она хвалится, оттягать у меня Собачковскую пустошь... нашлаздѣсь, говорятъ, какого-то дѣльца.... да и у меня на дняхъ будетъ такой же хватъ. Мы ихъ стравимъ и посмотримъ чья возьметъ!... Впрочемъ это до васъ не касается, это дѣло постороннее.... а вотъ, какъ вы сюда-то забрались?... Съ этой минуты не смѣйте мнѣ на глаза попадаться.... не видать вамъ моей дочери, какъ ушей своихъ!

МАШЕНЬКА.

Папенька! Сжальтесь!

СБОРСКІЙ.

Алексѣй Мартынычъ! Не разлучайте насъ!

СВОРИНЪ.

И не говорите! Ничего слушать не хочу!

МАШЕНЬКА, (упираясь на стулъ).

Ахъ, папенька, папенька!

СВОРИНЪ.

Что это? Ей, кажется, дурно. Вотъ прекрасно....
Въ чужомъ домѣ... на Невскомъ проспектѣ!!

СБОРСКІЙ (бросается къ ней).

Ей дурно! помогите!

СВОРИНЪ.

Подите прочь! не ваше дѣло!

(Звонокъ.)

АЗОТИНЪ.

Ай, кто-то пріѣхалъ!

СВОРИНЪ.

Ахъ, какой срамъ! Посторонніе люди... куда миѣ
съ ней дѣваться?...

АЗОТИНЪ.

Войдите, сюда, сюда... (Своринъ и Азотинъ уво-
дятъ Машеньку.)

ЯВЛЕНІЕ ІХ.

СБОРСКІЙ (одинъ).

Боже мой! Боже мой! Что это за несчастіе! Изъ

какой-то Собачковской пустоши, люди разлучаютъ два нѣжныя сердца! О проклятая тяжба!

№ 3.

Ахъ, судьба на наше горе,
Тяжбу вздумала послать!
Тетка съ батюшкой въ раздорѣ,
А любовь должна страдать!
Маша! другъ! прости на вѣки...
Мы, ни дать ни взять, съ тобой:
Капулетти и Монтекки,
Жертва ссоры роковой!

АЗОТИНЪ (*входитъ*).

Ахъ, Боже мой! Кого бы мнѣ послать въ аптеку....
Человѣкъ куда-то вышелъ, надо-бы взять поскорѣе Гофманскихъ капель....

СБОРСКІЙ.

Позвольте, я сбѣгаю.

АЗОТИНЪ.

Сдѣлайте милость. (*Опять уходитъ.*)

СБОРСКІЙ.

Бѣгу... бѣгу!

ЯВЛЕНІЕ X.

СБОРСКІЙ и **ЛИЗАВЕТА** **ВАСИЛЬЕВНА.**

ЛИЗАВЕТА **ВАСИЛЬЕВНА.**

А! какъ вы узнали, что я буду здѣсь?... Кто вамъ сказалъ?

СБОРСКИЙ (вз сторону).

Ну, попался!...

ЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА.

Вы вѣрно бѣжали ко мнѣ на встрѣчу?

СБОРСКИЙ.

Нѣтъ-съ.... я...

ЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА.

Отъ кого же вы узнали?

СБОРСКИЙ.

Ни отъ кого... я здѣсь самъ по себѣ.

ЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА.

Вы сами догадались.... Вотъ это мнѣ нравится.... Это очень мило съ вашей стороны.... Хоть, признать-ся, я на васъ немножко сердита.... Вы такъ давно у насъ небыли... даже я слышала кое-что стороной.... Ну, да я ни чему не повѣрила, я знаю себѣ цѣну... Другихъ, какъ я, вы не много найдете въ Петербургѣ....

СБОРСКИЙ.

Конечно....

ЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА.

Отгадайте, за чѣмъ я сюда пріѣхала.

СБОРСКІЙ.

За дагерротипомъ?

ЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА.

Въ медаліонѣ.... Да кому онъ назначается.... Вы не отгадываете?... а?

СБОРСКІЙ.

Какъ, неужели?...

ЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА.

Я правознаю, что вы со мною сдѣлали? Я еще такъ молода, такъ неопытна.... Откуда у меня берется такая храбрость?... Мужу я ничего не сказала. Мужъ мой такъ ревнивъ, такъ безтолковъ, что изъ бездѣлицы готовъ сдѣлать сцену.... Если бы онъ узналъ, что я для васъ.... Вы себѣ представить не можете какъ онъ подозрителенъ. Въ особенности онъ васъ терпѣть не можетъ.

СБОРСКІЙ.

Неужели?

ЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА.

Но вы будьте покойны.... я ему сказала, что поѣхала къ старой теткѣ.... и онъ о портретѣ ничего не узнаетъ.... Скажите сами, виновата-ли я? Я на всѣхъ сошлюсь. Можно-ли довольствоваться такой жизнью? Мужъ мой цѣлый день возится съ тяжёб-

ными дѣлами.... Гдѣ ему понять.... это стремле-
ніе.... которое для души.... вы понимаете.... это чув-
ство, которое въ одиночествѣ.... наполняетъ душу....
такими.... высокими чувствами.... я думаю.... Вы
одни только умѣли меня понять.

СБОРСКІЙ (*въ сторону*).

Какъ бы не такъ!

ЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА.

Что?

СБОРСКІЙ.

Совершенно такъ.

ЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА.

Ахъ, да! Я увѣрена. Вы одинъ изъ тѣхъ рѣд-
кихъ мужчинъ, у которыхъ понятія высокія, неис-
порченныя. Васъ не удивляетъ, что женщина можетъ
слѣдовать влеченію своего сердца, — и завсѣмъ тѣмъ
не забывать своихъ обязанностей!

СБОРСКІЙ.

О, да-съ, конечно.... Только вы мнѣ говорили,
что вашъ мужъ такъ ревнивъ....

ЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА.

№ 4

Мой мужъ ревнивъ, такъ что жъ, ему же хуже,
Пускай кричитъ и сердится не впрокъ,

Ну, стану ль я заботиться объ мужѣ
Когда ему въ рукахъ моихъ урокъ.
Не устрашить меня его угроза,
Въ мои лѣта, съ восторженной душой,
Мнѣ надобно поэзіи живой....
А мужъ такая проза!...

Грустно, право, отъ чего это такъ почти всегда
происходить. Мужа не любишь.... а другаго любить не
позволяютъ.... Ненадо, не должно! Вотъ и живешь такъ,
между долгомъ обязанности и влеченіемъ сердца!...
И жизнь такъ проходить. Счастлива та женщина, ко-
торая можетъ встрѣтить человѣка безкорыстнаго, какъ
вы....

СБОРСКІЙ.

Помилуйте!...

ЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА.

И вотъ почему я вамъ назначила такую награду,
которую, я увѣрена, вы съумѣете вполнѣ оцѣнить....
Я подарю вамъ свой портретъ.... и увѣрена....

СБОРСКІЙ (*въ сторону*).

Что за несчастіе!

ЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА.

Что вы говорите?

СБОРСКІЙ.

Какое счастье.... я говорю... Я не знаю, какъ васъ
благодарить. (*Въ сторону.*) Какъ бы мнѣ отъ нея от-
вязаться!

ЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА.

Но, что съ вами дѣлается.... Вы, какъ будто, не въ себѣ... Вы за меня боитесь... Не бойтесь! Повторяю вамъ: никто не узнаетъ.

ЯВЛЕНІЕ XI.

ТЪ ЖЕ и АЗОТИНЪ.

АЗОТИНЪ.

Мое почтеніе, сударыня... я давно васъ дожидаюсь....

ЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА.

Я, кажется, немножко опоздала?

АЗОТИНЪ (*въ сторону*).

Да, немножко... цѣлый часъ.... (*Ей.*) О, помилуйте, все равно, не извольте беспокоиться.

СБОРСКІЙ (*въ сторону*).

Вотъ удобная минута.... улизну отъ нея! (*Убь-
гаетъ.*)

ЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА.

Мнѣ бы хотѣлось поскорѣе....

АЗОТИНЪ.

О, въ полминуты все будетъ кончено.

ЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА.

Сборскій, пойдѣмте.... вы мнѣ посовѣтуете.... Гдѣ же онъ? Ахъ, какой онъ осторожный!

АЗОТИНЪ, *(отдергивая занавѣску).*

Я къ вашимъ услугамъ.... Покорно прошу! *(Она входитъ въ мастерскую.)* Садитесь пожалуйста!

ЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА.

Странно! Куда же это онъ...

АЗОТИНЪ, *(подставляя кресло.)*

Вотъ сюда-съ, покорно прошу.... Подождите только одну минутку... я приготовлю пластинку. *(Уходитъ.)*

ЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА.

Куда, въ самомъ дѣлѣ, онъ дѣвался? *(Идетъ по-смотреть за занавѣску.)*

ЯВЛЕНІЕ XII.

ТЪ ЖЕ и ШТУКАРЕВИЧЪ.

ШТУКАРЕВИЧЪ.

Нѣтъ, чортъ возьми... я не ошибся! Этотъ Сборскій, онъ чуть меня съ ногъ не сшибъ на лѣстницѣ.... онъ вездѣ мнѣ перебиваетъ дорогу.

ЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА (*въ другой комнатѣ.*)

Ахъ!... Это мой мужъ!... Я пропала!!

ШТУКАРЕВИЧЪ.

Онъ меня не узналъ, а это былъ точно онъ.... Противный франтикъ... вездѣ суется... но гдѣ же хозяинъ? (*Стучитъ о полъ палкой.*) Ей, есть литутъ живые люди?...

ЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА.

Если онъ войдетъ сюда, что со мною будетъ!...

ЯВЛЕНІЕ XIII.

ТЪ ЖЕ и СВОРИНЪ (*входитъ въ мастерскую.*)

СВОРИНЪ.

Ну, слава Богу.... Машенькѣ лучше... гдѣ я здѣсь оставилъ мою табакерку....

ЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА.

Послушайте... кто бы вы ни были, вы должны спасти меня... я такъ молода, такъ не опытна...

СВОРИНЪ.

Позвольте... я ищу мою табакерку.

ЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА, *(не слушая его).*

Тамъ мой мужъ... выдьте туда, удержите его, чтобъ онъ не засталъ меня здѣсь....

СВОРИНЪ.

Помилуйте... я не знаю ни васъ, ни вашего мужа... какое же мнѣ дѣло?

ЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА.

Ахъ, это все равно.... Сжальтесь надо мной... я такъ неопытна.... Спасите меня, удержите его.... Ступайте, ступайте туда! *(Почти насильно его выталкиваетъ въ пріемную.)*

ШТУКАРЕВИЧЪ.

Что это.... какъ будто знакомый голосъ? *(Идетъ въ ту комнату; въ это время Своринъ выходитъ ему на встрѣчу.)*

СВОРИНЪ.

Мое почтеніе.... Все ли вы въ добромъ здоровьѣ?..

ШТУКАРЕВИЧЪ.

Благодарю.... Позвольте мнѣ посмотрѣть туда....

СВОРИНЪ, *(удерживая его).*

Нѣтъ-съ, извините, нельзя.

ШТУКАРЕВИЧЪ.

Отъ чего же нельзя?

СВОРИНЪ.

Позвольте васъ спросить: гдѣ я васъ видѣлъ?.. Вы ужасно похожи на одного человѣка....

ШТУКАРЕВИЧЪ.

Можетъ быть.... Но тамъ женскій голосъ.... точно голосъ моей жены... что тамъ за дама, скажите пожалуйста.

СВОРИНЪ.

Тамъ-съ.... не дама....

ШТУКАРЕВИЧЪ.

Кто же такой?

СВОРИНЪ.

Тамъ дѣвушка-съ, дочь моя, если позволите.

ШТУКАРЕВИЧЪ.

А, въ такомъ случаѣ, извините.

СВОРИНЪ.

Скажите пожалуйста: гдѣ это я васъ видѣлъ?

ШТУКАРЕВИЧЪ.

Можетъ быть... Послушайте, вамъ сегодня заказывали портретъ?

СВОРИНЪ.

Мнѣ-съ?

ШТУКАРЕВИЧЪ.

Да, высокая дама, съ горностаевой муфтой.

СВОРИНЪ.

Супруга ваша?

ШТУКАРЕВИЧЪ.

Какое супруга?... Жена моя сама по себѣ; а вѣдь это красавица... Не правда ли?

СВОРИНЪ.

Кто? Ваша жена?

ШТУКАРЕВИЧЪ.

Какое, къ чорту, жена! давишняя красавица... понимаете... Вѣдь хороша плутовка... а? даромъ, что вы стары, а и у васъ, я думаю, глаза разгорѣлись....

ЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА (въ другой комнатѣ).

Что я слышу!

СВОРИНЪ.

Позвольте, объ комъ же вы изволите говорить, (Въ сторону.) а жена-то все слышитъ.

ШТУКАРЕВИЧЪ.

Объ комъ?... разумѣется объ горностаевой муф-
тѣ.... что была давича по утру.... Да что вы мнѣ дѣ-
лаете гримасы... Вѣдь вы ее видѣли?

СВОРИНЪ.

Нѣтъ-съ, не видалъ.

ШТУКАРЕВИЧЪ.

Такъ кто же съ нея снималъ?

СВОРИНЪ.

Что снималъ?

ШТУКАРЕВИЧЪ.

Ну, разумѣется, дагерротипъ. Чудесная женщина...
хотѣла быть французской актрисой, да жаль, что нѣмка...
Былъ молодцу не укора.... третьяго дня я ей подарилъ
пару вороныхъ и коляску, а она общала мнѣ свой пор-
третъ... кто Богу негрѣшенъ, женѣ не виновать.

ЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА.

Ахъ, чудовище!

СВОРИНЪ *(въ сторону)*.

Ай, ай, а жена-то здѣсь рядошкомъ.... попался го-
лубчикъ.

ШТУКАРЕВИЧЪ.

Покажите мнѣ ея портретъ.

СВОРИНЪ.

Да гдѣ мнѣ его взять?

ШТУКАРЕВИЧЪ.

Развѣ онъ не удался?

СВОРИНЪ.

Незнаю-съ, это до меня не касается. Вотъ не угодно ли вамъ у нихъ спросить. (*Показываетъ на Азотина.*)

ЯВЛЕНІЕ XIV.

ТѢ ЖЕ и АЗОТИНЪ.

ШТУКАРЕВИЧЪ.

Такъ что же вы не скажете.... Здравствуйте.... я пріѣхалъ за дамскимъ портретомъ, который вы снимали.

АЗОТИНЪ.

Высокая, бѣлокурая дама, съ горностаевой муфтой?

ШТУКАРЕВИЧЪ.

Да, да, да! Покажите пожалуйста.... она для меня его заказывала...

АЗОТИНЪ.

Но онъ еще не фиксированъ.

ШТУКАРЕВИЧЪ.

Все равно... покажите его...

АЗОТИНЪ *(вынимая изъ ящика).*

Вотъ онъ.... только осторожиѣе, не испортите пожалуйста; малѣйшее прикосновеніе, и онъ исчезнетъ.

ШТУКАРЕВИЧЪ.

А! прекрасно!... Посмотрите, какая красавица... чудо! чудо!...

ЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА.

Нѣтъ! Я не могу болѣе выдерживать! *(Отдергиваетъ занавѣску и выбѣгаетъ въ пріемную комнату).* Прекрасно, сударь, прекрасно!

ШТУКАРЕВИЧЪ.

Что я вижу! жена! она была здѣсь!

ЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА.

Да, сударь! я васъ подкараулила! я знала, что вы пріѣдете сюда... и спряталась нарочно. Покажите мнѣ портретъ... я хочу видѣть вашу бѣлкурую красавицу.

ШТУКАРЕВИЧЪ.

Ай, попался!

ЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА.

Вы меня обманывали... у меня есть соперница...

и давно это подозрѣвала... Теперь ужъ вамъ заперать-ся нельзя... этотъ дагерротипъ васъ обличаетъ... Покажите мнѣ его....

ШТУКАРЕВИЧЪ.

Ни за что на свѣтъ....

ЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА.

Это ужасно! И вы еще смѣли мучить меня ревностью, когда сами такъ безсовѣстно смѣялись надъ моей неопытностью! Вы дарите ей лошадей и коляску, а я ѣзжу въ наемной каретѣ!

ШТУКАРЕВИЧЪ.

Ай, ай, она рѣшительно все слышала!

СВОРИНЪ (*въ сторону*).

Ну, тутъ завязалась исторія... Возьму мою Машу и отправлюсь поскорѣе домой. (*Уходитъ*.)

ШТУКАРЕВИЧЪ.

Полно, мой другъ, успокойся!

ЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА.

Покажите мнѣ портретъ.

ШТУКАРЕВИЧЪ.

Ты непременно этого хочешь?

ЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА.

Покажите мнѣ портретъ... или я за себя не отвѣчаю....

ШТУКАРЕВИЧЪ.

Ну, нечего дѣлать... такъ и быть... *(Въ сторону.)*
Онъ еще не фиксированъ.... *(Стираетъ портретъ.)*
на, изволь, гляди....

АЗОТИНЪ *(въ сторону).*

Ай, еще испортили дощечку! что это за народъ такой.

ЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА.

Что это? Тутъ ничего нѣтъ?... О, это ужъ слишкомъ!... Я вамъ этого никогда не прощу! Не называйте меня болѣе своей женой.... Все кончено между нами! Теперь не осталось въ моемъ разбитомъ сердцѣ ни одной капли любви и состраданія.. Слышите ли вы, сударь,.... ни одной капли!

ЯВЛЕНІЕ XV.

ТЪ ЖЕ и СБОРСКІЙ *(вбѣгаетъ).*

СБОРСКІЙ.

Вотъ гофманскія капли!

ШТУКАРЕВИЧЪ.

Что я вижу... Сборскій!!

ЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА *(въ сторону).*

Ахъ! зачѣмъ онъ воротился!

ШТУКАРЕВИЧЪ.

Такъ онъ здѣсь былъ вмѣстѣ съ вами! Давеча я его встрѣтилъ на лѣстницѣ, а теперь... О! теперь и вамъ запирается нельзя! Теперь моя очередь... Это условленное свиданіе... дѣло ясное! Что теперь вы замолчали... Сударыня!

ЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА.

Что мнѣ дѣлать? Куда ушелъ этотъ старичекъ... онъ бы меня выручилъ.... А, вотъ онъ.....

ЯВЛЕНІЕ XVI.

ТЪ ЖЕ, СВОРИНЪ и МАШЕНЬКА.

ЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА (*тихо Сворину*).

Ради Бога, выдумайте поскорѣе, что нибудь... отклоните подозрѣніе моего мужа...

СВОРИНЪ.

Что еще тутъ выдумывать.... помоги Господи убраться только... (*Увидя Сборскаго.*) Ба, зачѣмъ вы сюда опять пожаловали? Кто васъ просилъ?

ШТУКАРЕВИЧЪ.

Оставьте, сударь; теперь это мое дѣло; отвѣчайте, отвѣчайте сію минуту....

СВОРИНЪ (*съ другой стороны*).

Вы слишкомъ дерзки... Вамъ именно было запрещено.....

ШТУКАРЕВИЧЪ.

Оставьте, сударь, теперь это мое дѣло, говорить вамъ. (*Сборскому.*) Отвѣчайте, для кого вы здѣсь?...

СВОРИНЪ.

Какъ, для кого? Извѣстно, для моей дочери.

ШТУКАРЕВИЧЪ.

Для вашей дочери?

ЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА (*въ сторону*).

Отдыхаю! Какъ онъ это умно придумалъ!

СВОРИНЪ.

Да, вотъ, для нея.... онъ на ней сватался, но этому не бывать.... Я и давеча ему при живонисцѣ сказалъ....

ШТУКАРЕВИЧЪ.

Да вы то сами, кто такой? Развѣ не вы здѣсь хозяинъ?

СВОРИНЪ.

Какой я хозяинъ! Я Тульскій помѣщикъ, Своринъ; пріѣхалъ сюда по процессу съ своей сватьей Барбаригиной....

ШТУКАРЕВИЧЪ (*вынимаетъ изъ кармана письмо*).

Возможно-ли? Позвольте, позвольте, помѣщикъ Своринъ?... Такъ это вы ко мнѣ прїѣзжали вчера?... и оставили эту записку?

СВОРИНЪ.

А вы то кто? Неужели вы Петръ Антоновичъ Штукаревичъ, извѣстный Петербургскій стряпчій.

ШТУКАРЕВИЧЪ.

Я самый, къ вашимъ услугамъ.... Такъ вы говорите, что онъ влюбленъ въ вашу дочь?

СВОРИНЪ.

Ахъ, батюшка! Позвольте же рекомендоваться.... Наконецъ мнѣ довелось съ вами сойтись.... Дѣло мое совершенно правое.... вотъ извольте взглянуть.... (*Вынимаетъ бумаги*.)

ШТУКАРЕВИЧЪ.

Ахъ, отстаньте.... теперь мнѣ не до того!

СВОРИНЪ.

Вотъ, батюшка, мои документы; вотъ купчая крѣпость въ копїи, засвидѣтельствованная въ Палатѣ, вотъ закладная.... вотъ двѣ довѣренности по управленію имѣніемъ. Позвольте я вамъ объясню....

ШТУКАРЕВИЧЪ.

Да отвяжитесь, пожалуйста....

АЗОТИНЪ (*въ сторону*).

Боже мой! У меня сегодня, просто, сумашедшій домъ!... (*Звонокъ.*) Ну еще кто-то.... Барбаригина!! ее не доставало для комплекта!

ЯВЛЕНІЕ XVII.

ТЪ ЖЕ и БАРБАРИГИНА.

БАРБАРИГИНА.

Вотъ и я опять! Хорошъ ты, батюшка, съ чего ты взялъ, что меня дожидаются? Ба, ба, да вы здѣсь, отецъ мой! А я было къ вамъ....

СВОРИНЪ, (*увидя ее*).

Марфа Савишна! и ее сюда принесла нелегкая. (*Отскакиваетъ и роляетъ дагерротипный снарядъ.*)

АЗОТИНЪ.

Ай! вы сломали мой аппаратъ!

БАРБАРИГИНА.

Батюшки! Спасите меня.... Вотъ мой злодѣй! вотъ онъ! Онъ меня горемычную сироту по міру пустить хо-

четь.... На старости безъ куска хлѣба оставить....
Вотъ мои бумаги.... Г. Штукар.... какъ бишь васъ....

СВОРИНЪ.

Не слушайте ее! у нее документы фальшивые....
вы лучше разсмотрите мои бумаги.... Тутъ все въ по-
дробности изложено....

ШТУКАРЕВИЧЪ.

Отвяжитесь вы, съ вашими бумагами.... у меня и
отъ своей исторіи голова идетъ кругомъ.... ничего не
хочу слушать!

ЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА (*мужу*).

Скажите мнѣ, сударь, чей портретъ тутъ былъ?
Кто эта бѣлокурая нѣмка?... Я хочу все знать!

СБОРСКІЙ.

Тетушка! перестаньте!

МАШЕНЬКА.

Папенька, сдѣлайте милость! (*Звонокъ.*)

АЗОТИНЪ.

Ну, еще кто-то пріѣхаль. (*Запираетъ двери.*)
не принимайте никого! всѣмъ отказывайте.... больше
ужъ мѣста нѣтъ! Господа.... Ради Бога! покорнѣйше
прошу васъ!

№ 5.

(из Севильскаго цирюльника).

ВСѢ.

Что за день такой несчастный,
Смыслу не добьешься тутъ!
Всѣ шумять, кричать ужасно,
И другъ друга не поймутъ!

БАРБАРИГИНА И СВОРИНЪ.

Вотъ бумаги, поглядите,
Все въ порядкѣ тутъ, прочтите,
Вы, какъ стряпчій, разсудите,
Мы готовы слушать васъ!

ШТУКАРЕВИЧЪ.

Перестаньте, не шумите,
Вы меня тутъ оглушите,
Хоть не вмѣстѣ говорите,
Я не въ силахъ слушать васъ!

ЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА, МАШЕНЬКА И СБОРСКІЙ (*Азотину!*).

Ради Бога, помогите!
Вы хоть ихъ уговорите,
Въ наше горе вы войдите!...
Мы покорно просимъ васъ!

АЗОТИНЪ.

Господа, вы такъ шумите!
Я хозяинъ, пощадите!
Ради Бога, вы уйдите,
Я прошу покорно васъ!

ВСѢ.

Что за день такой несчастный,
Смыслу не добьешься тутъ!

Всѣ шумять, кричать ужасно,
И другъ друга не поймутъ!

ШТУКАРЕВИЧЪ.

Позвольте, позвольте, господа! Вы всякому стряп-
чему голову завертите! Такъ и быть, я буду вашимъ
адвокатомъ и постараюсь уладить это спорное дѣло....

БАРБАРИГИНА И СВОРИНЪ.

Сдѣлайте мѣлость, батюшка! Мы только объ этомъ
хлопочемъ.

ШТУКАРЕВИЧЪ.

Да, да, я разомъ кончу вашу тяжбу и начну съ то-
го, что вы должны помириться.

БАРБАРИГИНА И СВОРИНЪ.

Ни за что! Никогда! Никогда!

ШТУКАРЕВИЧЪ, (тихо отводя его).

Послушайте, Г. Своринъ.... вѣдь ваше дѣло не-
право.... вы его проиграете....

СВОРИНЪ.

Неужели?

ШТУКАРЕВИЧЪ.

Повѣрьте моей совѣсти.... ужъ я не стану васъ об-
манывать.... Подумайте, пока есть время.

СВОРИНЪ.

Да, помилуйте, вы рассмотрите хорошенько мои бумаги....

ШТУКАРЕВИЧЪ.

Ну, ужъ какъ хотите! (*Отводя Барбаригину.*) Марфа Савишна, я подробно рассмотрѣлъ вашу тяжбу и долженъ васъ предупредить, что вы ее проиграете и еще должны будете заплатить за неправильный искъ....

БАРБАРИГИНА.

Неужели, отецъ мой?

ШТУКАРЕВИЧЪ.

Повѣрьте моей совѣсти.... я не стану васъ обманывать... Лучше помиритесь, пока еще непоздно.

СБОРСКІЙ И МАШЕНЬКА.

Ахъ, заступитесь за насъ! Мы вамъ будемъ обязаны нашимъ счастиемъ!

ШТУКАРЕВИЧЪ.

Такъ вы точно любите другъ друга?

СБОРСКІЙ И МАШЕНЬКА.

Ахъ, очень, очень любимъ!

ШТУКАРЕВИЧЪ.

Прекрасно! Надо спровадить этого молодца отъ моей

дражайшей половины. Генерь, господа, я обращаюсь къ вамъ, не какъ стряпчій, а какъ человѣкъ, который вамъ желаетъ добра! Что вамъ въ тяжбѣ... въ пустой ссорѣ? Такъ ли должны жить люди? Не поставленъ ли законъ всеѣмъ людямъ жить въ мирѣ и согласіи? Выслушайте меня: у васъ одна только дочь, а у васъ единственный племянникъ; они любятъ другъ друга, соедините ихъ и отдайте имъ это спорное имѣніе въ приданое, — и дѣлу конецъ....

МАШЕНЬКА (*отцу*).

Папенька! согласитесь сдѣлать наше счастье!

СБОРСКІЙ (*теткѣ*).

Тетушка! я вамъ единственная родня, у меня тоже никого нѣтъ, кромѣ васъ... Будьте великодушны!

СВОРИНЪ.

Ну, такъ и быть! хоть я и увѣренъ, въ моей правотѣ, да чтобъ доказать, что я непохожъ на вздорную бабу.... я согласенъ!

МАШЕНЬКА, (*обнимая отца*).

Ахъ, папенька!

БАРБАРИГИНА.

Я тоже не въ васъ, сударь. Я не стану лаяться въ чужомъ домѣ.... и согласна навсе, что сказалъ Г. стряпчій... Штука.... Шту... виновата, батюшка, какъ бишь васъ....

СБОРСКИЙ.

Ахъ, тетушка!

ЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА (*Сборскому*).

Что это? вы самомъ дѣлѣ женитесь?

СБОРСКИЙ (*тихо*).

Что жь дѣлать?... видите, какія обстоятельства...

ЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА.

Какое самопожертвованіе!

ШТУКАРЕВИЧЪ.

Ну, господа! гдѣ вы найдете въ Петербургѣ другаго такого страпчлаго?

ЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА.

О, вы прекрасно умѣете уладить чужія дѣла; а чей же это былъ портретъ, сударь?

ШТУКАРЕВИЧЪ.

А за чѣмъ ты сама сюда пожаловала, сударыня?... Ты меня обманула: сказала, что къ теткѣ поѣхала?

ЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА.

Вы злодѣи! вы неблагодарныи... Вы забыли, что на той недѣлѣ ваши именины; я хотѣла сдѣлать вамъ сюрпризъ, но теперь вы этого не стоите!

ШТУКАРЕВИЧЪ.

Неужели?... Такъ прости же меня, Лизавета Васильевна.... И если дѣло пошло на правду, такъ узнай же, что на этой дощечкѣ никакого портрета не было; мнѣ хотѣлось тебя только помистифировать. Я никогда никому не дарилъ ни лошадей, ни колясокъ....

ЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА.

Полно, правда ли?

ШТУКАРЕВИЧЪ, (указывая на Азотина).

Вотъ онъ тебѣ поручится. Ну, теперь наша комедія кончилась.... теперь нечего больше скрываться.... А каково мы съ вами надъ ней подшутили?... Ха, ха, ха!...

АЗОТИНЪ.

Да-съ, ха, ха, ха!... *(Въ сторону.)* Тутъ самъ чортъ не разберетъ, кто изъ нихъ кого дурачить!

ШТУКАРЕВИЧЪ.

И такъ, господа, у насъ теперь у всѣхъ миръ и согласіе... Мы всѣ довольны...

АЗОТИНЪ.

Прекрасно, господа: вы всѣ довольны, а за что же вы у меня отняли столько драгоценнаго времени?

ШТУКАРЕВИЧЪ.

Э, полноте, у васъ много впереди публики! Пользуйтесь случаемъ, пока она не разъѣхалась!

АЗОТИНЪ.

Ахъ, ваша правда!... Счастливая мысль! (*Придвигая на аван-сцену дагерротипный аппаратъ.*) Милостивые государи, позвольте мнѣ имѣть честь... это будетъ для меня самая лестная награда. Вы можете сидѣть, какъ вамъ угодно, и даже дѣйствовать руками, какъ заблагоразудите. (*Актерамъ.*) Вы же, господа, помогите мнѣ, пропойте окончательный куплетъ, а я, между тѣмъ буду наблюдать: удастся ли нашъ Дагерротипъ!

№ 6.

ВСѢ.

Одного мы всѣ желаемъ,
Чтобы трудъ нашъ не погибъ —
И отвѣта ожидаемъ:
Удался-ль Дагерротипъ?
